

УДК 94(571.17):[061.6:69]''1945/1955''

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В РАБОТЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЗБАССА В 1945 – 1955 ГГ.
И. В. Ильин**

**THE MAIN PROBLEMS
IN THE WORK OF KUZBASS CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN 1945 – 1955
I. V. Ilyin**

В статье рассматриваются причины, из-за которых строительные организации не справлялись с выполнением государственных планов по гражданскому строительству.

The article addresses the reasons why the construction organizations didn't cope with implementation of the state plans on civil construction.

Ключевые слова: строительные тресты, строительные материалы, строительная техника, рабочие кадры, государственный план.

Keywords: construction trusts, construction materials, construction equipment, personnel, state plan.

Во время Великой Отечественной войны в массовом порядке возводилось жилье барачного типа, поэтому после окончания военного времени был взят курс на строительство благоустроенных многоквартирных домов [15, л. 26]. В тоже время еще 29 мая 1944 года вышло постановление СНК СССР, обязавшее исполкомы Советов депутатов трудящихся в городах и рабочих поселках, а также директоров предприятий отводить земельные участки для индивидуального жилищного строительства, организовать снабжение строительными материалами и техническую консультацию индивидуальных застройщиков [17, с. 239]. Индивидуальное строительство было необходимо потому, что тресты были не в состоянии решить проблему острого дефицита жилья, поэтому

промышленные предприятия в этом деле были призваны помочь специализированным строительным организациям. Однако на практике получилось так, что горисполкомы затягивали с выделением участков под индивидуальную застройку, а предприятия недостаточно внимания уделяли индивидуальному строительству. В результате после окончания войны, наряду со строительством капитальных домов, в городах еще в массовом порядке продолжалось самовольное строительство (без разрешения горисполкомов) неблагоустроенного жилья.

Многоквартирные дома и другие гражданские объекты в области строили универсальные организации, ведущие также и промышленное строительство.

Таблица 1

Выполнение строительными организациями планов по гражданскому и промышленному строительству в первом квартале 1946 года [1, л. 11]

<i>Трест (строительная организация)</i>	<i>Выполнение плана по жилищно-гражданскому строительству</i>	<i>Выполнение плана по промышленному строительству</i>
№ 30	52 %	55,5 %
№ 3	21,6 %	44,5 %
«Сталинскпромстрой»	73,8 %	87 %
«Кузбассшахтострой»	55,5 %	100,6 %
«Кемеровошахтострой»	55,2 %	101 %
«Кемеровопромжилстрой»	24 %	55 %

Как видно из приведенной таблицы, тресты сосредотачивали основные силы на промышленных объектах, в результате гражданское строительство отходило на второй план. Такое положение во многом сложилось из-за политики министерств, которые в первую очередь требовали выполнения планов по промышленному строительству.

Руководящая роль в проведении градостроительной политики принадлежала областным и городским комитетам ВКП(б). На пленумах обкома и горкомов регулярно обсуждалось положение дел в строительной отрасли, после чего принимались постановления, которые были обязательны для исполнения всеми строительными организациями.

Директивы областного комитета ВКП(б) предписывали трестам осуществлять гражданское строитель-

ство поточным методом. Суть его заключалась в осуществление непрерывного процесса строительства, для чего необходимо было строго соблюдать графики работ, использовать всю имеющуюся строительную технику, осуществлять бесперебойное снабжение строек материалами и деталями и, наконец, иметь непрерывный фронт работ для всех строительных бригад. Относительно успешно поточный метод строительства применялся трестом «Сталинскпромстрой» уже в послевоенные годы при застройке квартала по Ворошиловскому шоссе в Сталинске. Этот квартал, застроенный в течение 1945 – 1946 года, включал 6 двухэтажных и 8 трехэтажных линейных домов, 7 трех-четырёхэтажных угловых домов, общей площадью 23,79 тысяч квадратных метров [16, с. 385]. Однако, несмотря на отдельные успехи, большинство

строительных трестов были не в состоянии осуществлять поточный метод строительства по причине недостатка материальных и людских ресурсов.

Во второй половине 1940-х годов строительные организации сталкивались с нехваткой строительных материалов, рабочих кадров и техники. Многие тресты испытывали дефицит рабочей силы. В 1947 году трест «Кемеровожилстрой» был укомплектован рабочими кадрами всего на 63 %, «Востокжилстрой» – на 67 % [3, л. 5]. Главная же проблема заключалась в том, что около 60 % инженерно-технических должностей по всем трестам области было замещено лицами без соответствующего образования [3, л. 105]. В связи с нехваткой строительной техники большая часть трудоемких работ осуществлялась вручную. Так, например, в 1948 году механизация земляных работ по трестам «Прокопьевскашхострой» составила 37 %, «Кузнецкшахтострой» – 37 %, «Кемеровошахтострой» – 47,5 % [2, л. 18]. Кроме того, тресты сталкивались с недостатком различных строительных материалов: кирпича, цемента, древесины и т. д. Стройки испытывали перебои в поставках материалов во многом из-за изношенности оборудования на кирпичных, цементных и других заводах, производящих стройматериалы. Реконструкцию или капитальные ремонты проводили лишь тогда, когда заводы приходили в аварийное состояние. В то же время имело место неправильная система снабжения трестов строительными материалами. К примеру, в 1949 году ухудшилось снабжение строек цементом. Причина заключалась в том, что основными поставщиками цемента в область стали Спасский завод на Дальнем Востоке, Красноярский и некоторые уральские заводы, а расположенный в Кузбассе Яшкинский цементный завод большую часть своей продукции направлял в Урал и Среднюю Азию. Так строительному объединению «Главкузбассшахтострой» в течение апреля-июля 1949 года из 940 вагонов цемента 810 было выделено с Дальнего Востока и Урала. Такая ситуация с поставкой цемента сложилась в связи с распоряжением министерства промышленности строительных материалов СССР [4, л. 130 – 131].

В отдельные месяцы трестам удавалось справляться с планами по гражданскому строительству. Например, план июня 1947 года трестом «Прокопьевскашхострой» был выполнен на 100 %, а «Востокжилстроем» – на 106 % [5, л. 125], данный факт говорит о возможности выполнения строительными орга-

низациями и годовых планов. Однако управляющие трестов не стремились полностью использовать все имеющиеся ресурсы, а невыполнение планов зачастую списывали только на не зависящие от них факторы. Управляющий трестом № 30 в годовом отчете за 1946 год так объяснял причины невыполнения государственного плана: «Вследствие сильных снежных заносов, начавшихся в декабре 1945 года и продолжавшихся в январе-феврале 1946 года дороги на карьеры песка и лесосеки были занесены снегом, что дезорганизовало нормальную работу строительных участков... В третьем квартале также имелись неблагоприятные климатические условия – систематические дожди, превратившие грунтовые дороги в непригодное состояние... В 4 квартале стояли сильные морозы. Вследствие холода и ограничения подачи электроэнергии план декабря был выполнен всего лишь на 48 %» [5, л. 128].

Строительные организации мало внимания уделяли производственной дисциплине. По фотографии рабочего дня (13 июня 1947 года) бригады каменщиков в количестве семи человек, занятой кладкой стен общежития в Прокопьевске, было установлено, что из общего количества 56 рабочих часов 11 часов было потеряно в связи с отсутствием растворов, на бесцельные хождения и разговоры пришлось 5 часов, наконец, 7 часов было потеряно в связи с преждевременным уходом с места работы. Такое использование рабочего времени являлось типичным для многих трестов [5, л. 130]. Также массовый характер приобрели прогулы рабочих.

В течение 1945 – 1950 годов строительные организации получили большое число новой строительной техники. Например, строительному объединению «Главкузбассшахтострой» было выделено 1,5 тысячи единиц различной техники. Проблема заключалась в том, что значительная часть новой техники не использовалась. Так, на момент проверки в июне 1950 года на стройках «Главкузбассшахтостроя» из 84 экскаваторов в работе находилось только 27, из 37 башенных кранов работало только 10 [6, л. 17 – 18]. Такая ситуация складывалась в связи с тем, что значительная часть техники из-за отсутствия баз по ремонту механизмов по несколько месяцев не работала.

В первой половине 1950-х годов укомплектованность строительных организаций кадрами значительно выросла, однако, как и в послевоенные годы сохранялась высокая текучесть рабочей силы.

Таблица 2

Движение рабочих кадров в крупных строительных организациях в 1951 году [7, л. 20 – 21]

<i>Строительная организация</i>	<i>Количество рабочих на начало 1951 года</i>	<i>Прибыло рабочих за 1951 год</i>	<i>Убыло рабочих за 1951 год</i>
Комбинат «Кемеровоуголь»	55625	24227	22482
Комбинат «Кузбассуголь»	54436	16637	17600
Комбинат «Кузбассшахтострой»	33271	20626	18291
Трест «Сталинскпромстрой»	9743	3143	3169
Трест «Кузнецктяжстрой»	2092	4272	3503

Производство строительных материалов по области в 1951 году [8, л. 17]

<i>Материал</i>	<i>План</i>	<i>Факт</i>	<i>% плана</i>
Цемент (тыс. тонн)	409,0	418,87	102,4
Стекло (тыс. кв. м.)	2200,0	1461,5	66,4
Кирпич (млн штук)	450,0	348,52	77,4
Шлакоблоки (млн штук)	114,6	63,4	55,3
Шифер (млн плит)	39,0	43,4	111,3
Известь (тыс. тонн)	57,4	30,6	53,3
Металлоконструкции (тыс. тонн)	54,0	46,3	85,7

Естественно, что такая огромная текучесть рабочей силы отрицательно сказывалась на работе строительных организаций. По-прежнему большое число руководящих должностей в трестах замещалось людьми без необходимого технического образования. Так, в 1955 году в тресте «Сталинскпромстрой» из 751 инженерно-технического работника 528 не имели соответствующего образования [11, л. 28]. Сохранялись массовые случаи нарушения трудовой дисциплины, за 1954 год в тресте «Кузнецктяжстрой» прогулы совершили 2106 человек, в тресте № 96 – 4035 человек [9, л. 15].

За послевоенные пять лет значительно возросло производство строительных материалов: кирпича – в 2,3 раза, металлоконструкций – в 2,3 раза, цемента – в 3,1 раза [8, л. 14]. Однако вместе с тем росла программа по строительству капитального жилья, в результате планы по производству ряда строительных материалов по-прежнему не выполнялись.

Таблица 4

Процент механизированных работ в трестах в 1954 году [9, л. 7]

<i>Вид работ</i>	<i>«Сталинск-промстрой»</i>	<i>«Кузнецктяжстрой»</i>	<i>Трест № 96</i>
Земляные работы	74	87	77
Штукатурные работы	62	54	61
Малярные работы	62	63	71
Погрузочно-разгрузочные работы	70	90	91

Следует отметить, что стройки испытывали дефицит в строительных материалах не только по причине их недостаточного производства. Также существенную роль играло постоянное невыполнение железными дорогами планов по транспортировке строительных материалов.

В течение первой половины 1950-х годов продолжала расти укомплектованность техникой строительных трестов, в результате были достигнуты достаточно высокие проценты механизации работ.

Однако за относительно высокими цифрами механизации еще стояли большие объемы работ, выполненные вручную. Так, в тресте № 96 ручным способом было выполнено 430 тысяч кубометров земляных ра-

бот, трест «Кузнецктяжстрой» вручную произвел 105 тысяч м² штукатурных работ [9, л. 10]. Наряду с простоями техники в ожидании ремонта распространилась практика, когда в период уборки урожая у строительных организаций забиралось до 30 % транспортных средств [11, л. 47].

Большинство проектирующих организаций располагалось за пределами области (в Москве, Ленинграде, Харькове, Новосибирске и других городах), поэтому зачастую начало работ по строительству гражданских объектов сильно затягивалось в связи с отсутствием проектной и технической документации. Для всех трестов остро стоял вопрос необеспеченности жильем рабочих. В 1955 году в тресте № 96 на различные временные здания и бараки приходилось 31,4 % всей жилой площади, в тресте «Кузнецктяжстрой» – 39,2 % [13, л. 10]. Данное обстоятельство как раз являлось одной из главных причин крайне высокой текучести кадров в строительной отрасли. Основное внимание министерств по-прежнему падало на промышленное строительство. Так, за 10 месяцев 1955 года трест «Сталинскпромстрой» получил 40 телеграмм с требованиями ускорить строительство промышленных объектов и ни одной телеграммы, в которой шла бы речь о гражданском строительстве. В соответствии с требованиями управляющий трестом был вынужден снимать рабочих со строительства жилья [11, л. 17]. В комплексе все вышеуказанные проблемы являлись серьезным препятствием для успешной работы строительных организаций Кузбасса.

Необходимо отметить, что среди сдаваемых жилых домов, больниц и школ было много объектов крайне неудовлетворительного качества. К примеру, здания больниц, построенные комбинатом «Кузбассуголь» в Белово и на шахте «Полысаевская», простояв всего лишь около года, в 1953 году вышли из строя, в результате учреждения пришлось закрыть [12, л. 127]. В документах отражены многочисленные факты недоделок при сдаче жилья в эксплуатацию. Например, на капитальном многоквартирном жилом доме, выстроенном трестом «Кузнецктяжстрой» в Сталинске, водосточные трубы строители привязали веревками, в результате вода с крыши стекала прямо по стенам, разрушая здание [11, л. 11].

19 августа 1954 года выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», которое было направлено на увеличение удельного веса готовых заводских изделий и деталей в строительстве гражданских зданий [14, л. 115, 119]. С выполнением этого постановления у

строительных организаций области также возникли серьезные трудности. К примеру, из 10 полигонов по производству сборного железобетона, предусмотренных к вводу в эксплуатацию в 1955 году по комбинатам «Кузбассшахтострой» и «Кузбассуголь», не было закончено строительством ни одного [10, л. 140]. Тем

не менее, если в 1954 году применение сборного железобетона в трестах на один миллион строительномонтажных работ в среднем составляло 25 кубометров, то в 1955 году этот показатель составил уже 60 м³, а в тресте «Сталинскпромстрой» – 120 м³ [11, л. 18].

Таблица 5

Ввод жилья и гражданских объектов строительными организациями в 1951 – 1954 годах [9, л. 2]

Строительная организация	Жилищное строительство (тыс. кв. м.)			Гражданское строительство (в единицах)		
	план	факт	% плана	план	факт	% плана
Трест «Сталинскпромстрой»	200,1	144,8	72,4	56	22	39,3
Трест «Кузнецктяжстрой»	87,8	58,1	66,2	28	14	50,0
Трест № 96	75,4	49,1	65,1	18	12	66,7
Трест № 25	40,3	34,4	85,4	10	8	80,0
Управление строительства Южнокузбасской ГРЭС	30,5	19,5	63,9	15	7	46,7

Таким образом, строительные организации не справлялись с выполнением планов по гражданскому строительству в силу ряда причин.

Во-первых, строительство велось в условиях постоянного дефицита строительных материалов и техники (табл. 3, 4).

Во-вторых, трестам приходилось сталкиваться с недостатком и высокой текучестью рабочих кадров (табл. 2).

В-третьих, строительство жилья и других гражданских зданий зачастую затягивалось или вообще срывалось в связи с отсутствием проектной и технической документации.

В-четвертых, в области отсутствовали специализированные тресты по гражданскому строительству, поэтому основные материальные и людские ресурсы со-

средотачивались на промышленном строительстве (табл. 1).

Вместе с тем с конца первой половины 1950-х годов по всей стране и на стройках Кузбасса в частности был взят курс на увеличение применения железобетонных конструкций. Благодаря применению готовых заводских изделий строительные площадки постепенно превращались в сборно-монтажные. То есть, если раньше практически все работы по сооружению фундаментов, стен, перекрытий выполнялись непосредственно на месте возведения зданий, то в 1955 году уже достаточно широко применялась сборка домов из готовых заводских конструкций (речь идет, прежде всего, о тресте «Сталинскпромстрой»). Однако по-настоящему массовое сборно-заводское строительство начнется только в конце 1950-х годов.

Литература

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П.-75. Оп. 2. Д. 53.
2. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 2. Д. 228.
3. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 2. Д. 271.
4. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 2. Д. 302.
5. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 2. Д. 124.
6. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 2. Д. 396.
7. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 166.
8. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 171.
9. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 328.
10. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 356.
11. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 361.
12. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 209.
13. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 406.
14. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 7. Д. 273.
15. ГАКО. Ф. П.-75. Оп. 1. Д. 208.
16. Гарбузов, Г. А. Поточное строительство многоэтажных жилых домов в городе Сталинске / Г. А. Гарбузов // Народнохозяйственные проблемы Кузбасса. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 2.
17. Михайлов, Ю. И. Развитие строительной отрасли в Кузбассе в 1943 – 1946 гг. / Ю. И. Михайлов // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы IV Всероссийских научных чтений, г. Кемерово (22 сентября 2006 года). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006.

Информация об авторе:

Ильин Илья Владимирович – аспирант кафедры отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, 8-903-909-24-39, ilyin.89@inbox.ru.

Иуа V. Iyiu – post-graduate student at the Department of Russian History, Kemerovo State University.